

Глава 1: Ко мне домой пришёл рыцарь

Вдали от людских селений наступало утро.

Проснувшись, я широко потянулся, а затем раздвинул тёмно-зелёные шторы.

В этом маленьком обветшалом замке, не считая кухни, окон с целыми стёклами осталось лишь в двух комнатах. Одна из них — моя спальня, а соседняя гостевая так и пустовала.

Это старое здание было настолько крохотным, что даже особняк низшего дворянина показался бы просторнее, и к тому же оно почти наполовину разрушилось.

Когда я приподнялся, плохо сколоченная деревянная кровать жалобно закрипела.

За глубоким каменным эркером простирался лес, в который лились сверкающие лучи утреннего солнца. Мне показалось, что белые цветы колокольчика в бледно-голубой вазе радостно покачнулись.

Вот уже пять лет я вёл жизнь, лишённую каких-либо проблем, а взамен меня окружала тишина, от которой становилось одиноко...

Трудностей всё ещё хватало, и зимой сквозняки пробирали до костей. Зато никаких болей в желудке, ни вялости в теле, ни скованности в плечах.

Поскольку я разговаривал только сам с собой, мышцы лица с каждым днём словно каменели, но собеседников у меня всё равно не было, так что это не составляло особой проблемы. Зайдя в размышлениях так далеко, я почувствовал, как в груди закололо от пустоты, и поставил мысли на паузу...

«Сегодня тоже мирный день...»

Перед зеркалом я натянул свою обычную льняную рубашку без всяких украшений, а затем пригладил взлохмаченные, тусклые светло-зелёные волосы.

Набрав воды из старого колодца посреди внутреннего двора, я умывался, когда ко мне, кудахча, подошли куры. Я поздоровался с ними, позаимствовал одно яйцо из зарослей травы и вознёс молитву.

Когда после этого я возился на кухне, снаружи вдруг послышался чей-то громкий крик, и я поднял голову.

«Господин Никола-а-а! Вам письмо-о-о!»

Со стороны огромной дыры, зиявшей в крепостной стене, раздался бодрый голос.

Похоже, это Перан, который раз в неделю приносил мне письма. Но обычно он, заботясь о моей нелюдимости, лишь звонил в оставленный колокольчик и редко когда подавал голос. К тому же он приходил всего два дня назад — странно, подумал я и склонил голову набок.

Пока я колебался, стоит ли выходить, снова послышался крик Перана.

«Вчера-а-а! Какой-то тип, похожий на дворянина-а-а! Жаловался, мол, не может найти дом Николы Обера-а-а! Так что я оставлю письмо здесь, у входа-а-а!»

Сообщив это, он стал удаляться, и вскоре затих стук копыт лошади, шедшей по полевой дороге.

От одного лишь слова «тип, похожий на дворянина» повеяло тревогой.

Когда я переезжал, то попросил присматривавшего за мной Огюстена подобрать место поближе к лесу, чтобы меня было трудно найти, но, похоже, среди дворян всё равно нашлись те, кто меня разыскивает.

Дрожа от страха, я прошёл по садовой дорожке и увидел не обычное письмо, а вычурно украшенный серебряный цилиндр.

(...Письмо из Церкви...)

Эта страна — Сан-Сильванское Святое Королевство — издревле поклонялась духам. Поэтому и государственная религия, Сильванская Святая Церковь, также возносила молитвы духам, которые, как считалось, обитали по всей стране.

В тот миг, когда мой взгляд упал на выгравированный на цилиндре узор Священного Древа и серебряного колокольчика, у меня потемнело в глазах.

Руки ниже локтя начало покалывать, а ноги задрожали.

(Не хочу читать... Пожалуй, сделаю вид, что не заметил.)

Только я так подумал и собрался вернуться обратно, как с ветвей деревьев ко мне сбежали белки и, помахивая своими огромными хвостами, подкатили цилиндр прямо к моим ногам. Моя щека нервно дёрнулась.

Однако у этих зверьков, смотревших на меня блестящими чёрными глазками и всем видом выражавших свою привязанность, не было злого умысла. Прижав руку к животу, я с трудом выдавил из себя голос, похожий на скрип ржавых ворот.

«С-спасибо...»

Нехотя вскрыв цилиндр, я обнаружил внутри дорожную на вид бумагу, и живот мой скрутило ещё сильнее.

* * *

—Повестка—

О ты, кого объемлет дыхание духов.

Именем Сильваны, правящей небом и землёй, повелеваю тебе прибыть в столицу.

В пору цветения белых духовных цветов в столице будет проведён Праздник Духов.

На это собрание обласканные духами призываются как проводники воли духов.

Дабы наверняка донести это повеление, я отправляю к тебе рыцаря — апостола моего.

Да пребудет с тобой белый ветер.

Великий мастер духов Серафиос

* * *

«О-о-ох...»

Невольно с моих губ сорвался такой вздох.

А затем я тут же бросился обратно в свою комнату и принялся укладывать в заплечный мешок самый минимум необходимого в дорогу.

Жарить яйцо было уже некогда. Нужно взять все мои сбережения и немедленно бежать отсюда.

Но вдруг меня осенило, и я в панике перепроверил дату, указанную в послании.

«О ужас! Эта дата... ведь это же было целых семь дней назад! Хуже просто некуда...?»

В спешке я перевернул всю комнату вверх дном, но раз уж рыцарь явился меня проверить, ситуация не терпела ни секунды промедления. Я схватил первую попавшуюся на глаза деревянную резную маску и выбежал в коридор, намереваясь заглянуть ещё и на кухню, и в этот самый миг...

День-день...

Раздался чистый, прекрасный перезвон колокольчика.

Когда-то, во время уборки этого маленького замка, откуда ни возьмись появился сверкающий серебряный колокольчик. Поскольку дверной звонок сломался, я повесил его у огромной дыры в стене на случай, если придёт Перан.

Но Перан ушёл совсем недавно.

По телу разлилось ощущение — не жар и не холод, а всепоглощающий ужас.

«П-плохо дело!..»

Я мгновенно нацепил на лицо деревянную маску, которую держал в руке, и, прячась за травой и кустами, осторожно выглянул к пролому в стене.

Эту маску я выменял на огурцы у проходившего мимо путника, когда выставил собранные овощи на продажу на крепостной стене. Он сказал, что она «отгоняет злых духов».

Я пристально всматривался из-за высоких цветов аристеры, размышляя, что же предпочтительнее: возможность того, что злоумышленник уйдёт благодаря силе маски, или же окончательная катастрофа, если посланник церкви сам окажется злоумышленником.

Я увидел высокого рыцаря в чёрных доспехах и чёрном одеянии, державшего в руке колокольчик.

В этой стране, пронизанной верой в духов, где в одежде преобладал белый цвет, такие чёрные доспехи носили лишь «кандидаты в духовные рыцари». Мельком заметив выгравированный на его доспехах герб в виде лилии, я почувствовал боль, пронзившую сердце, словно удар ножа.

(Это рыцарь Октава-сама...)

Вспомнив своего однокашника, который, подобно лилии, был чист и элегантен, вёл блистательную жизнь в окружении людей, я ощутил острое желание немедленно бежать отсюда прочь.

Я понятия не имел, зачем рыцарю Октава-сама понадобилось специально меня вызывать.

Если я убегу в лес через чёрный ход, смогу ли я спастись от этого рыцаря?

В тот миг, когда от сильного напряжения у меня закружилась голова, мне почудилось, будто рыцарь тихо вскрикнул: «Ах!»

Я тут же бросился бежать.

«Эй! Постой... погоди!»

Сзади раздался растерянный голос, но я не мог позволить себе остановиться.

Если только удастся сбежать отсюда, как-нибудь всё обойдётся. Мне жаль духов, но я действительно не могу вернуться в церковь. Я не знаю, почему господин Серафиос и господин Октав вдруг... почему спустя целых пять лет они решили вызвать меня в столицу.

И всё же я подумал, что просто пришёл мой час.

Это я был виноват в том, что, сбежав из церкви, беспечно поселился в старом замке, находившемся под её управлением.

Не стоило мне так легкомысленно полагать, что меня больше никогда не вызовут; нужно было на своих двоих бежать в другую страну. Нужно было торопиться, во что бы то ни стало... моя единственная миссия заключалась в том, чтобы сбежать от этого рыцаря.

Подумав об этом, я вдруг осознал, что раз уж я как-то сумел прожить один целых пять лет, то, возможно, если поселюсь в какой-нибудь деревне, то смогу вести довольно скромную жизнь.

Представив, как в моём будущем простирается тихая, незаметная жизнь, как нельзя лучше подходящая такому человеку, как я, я немного приободрился.

За эти пять лет я сделал одно открытие.

Оно заключалось в том, что... я очень хорошо умею выращивать овощи.

Продавать ровно столько овощей, чтобы хватило на день. Так и жить, перебиваясь со дня на

день, встречая завтрашний день. Да, так и должно быть. Такому человеку, как я, трёх морковок более чем достаточно.

Из леса донёлся запах земли и листвы, и дышать стало чуть легче.

Преисполненные уверенности в моём умении выращивать морковь, мои ноги ступили на порог леса, делая первый шаг к новой жизни.

«Ой!»

Я тут же споткнулся о большой древесный корень, и мир перед глазами накренился.

«Странно, — подумал я, — мне казалось, я знаю это место как свои пять пальцев». Всё-таки спешка до добра не доводит.

Думая об этом, я приготовился к боли и зажмурился — но удара не последовало. Приоткрыв глаза, я понял причину. Вокруг моего живота обвилась сильная рука в чёрном доспехе.

Повиснув в воздухе, я подумал:

(— Всё кончилось слишком быстро. Безысходность.)

Я медленно закрыл глаза и осознал свою судьбу.

Ничего не поделаешь... Теперь оставалось только одно: вернуться в старый замок как ни в чём не бывало и, дождавшись, пока этот мужчина уснёт, успокоенный моей искусной ложью: «Ах, значит, вы вовсе и не пытались сбежать», — тайком скрыться под покровом ночи.

Мне нужно было произнести первую фразу так, словно я радостно предвкушал его визит.

Из-за деревянной маски моего лица, наверное, не было видно, но, состряпав на лице улыбку, полную радушия, я, обернувшись, сказал:

«Простите, что я жив».

«А?»

А, ошибся.

«— Добро пожаловать, господин посланник!»

«А? Что?»

Когда я поднял лицо, лицо рыцаря оказалось прямо передо мной.

<http://bllate.org/book/17984/1728122>